

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ОПИСАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

*Нарзуллаева Дилноза Санатовна,
Преподаватель, соискатель СамГИИЯ*

Ключевые слова: персонаж, человек, стилистический приём, художественный дискурс, перевод, эмоции, чувства.

Синтаксические конструкции или предложения, используемые в художественном произведении для описания эмоционального состояния человека, называются эмоциональными [А. Гуломов, М. Аскарлова, 1987, с. 65].

Эмоционально окрашенные предложения в текстах художественной литературы описывают различные эмоции и чувства персонажей, такие как радость, печаль, удовлетворение, страх, волнение, ревность, гнев и т.п. Гениальные авторы художественных произведений настолько искусно и мастерски подбирают лексические и стилистические средства, а также синтаксические конструкции, что читатель способен прочувствовать переживания персонажей, понимая их поступки в той или иной ситуации или, наоборот, критикуя их. Передать красочность и живость этих эмоции в тексте перевода является довольно непростой задачей переводчика.

Как справедливо отмечает Ш.С.Сафаров в своей монографии «Таржимашуносликнинг когнитив асослари», «свобода выбора переводчика зависит не только от его интерпретации исходного текста, но и от его мнения о том, что можно выразить и принять в переводе. Норма свободы выбора, конечно, имеет обратный эффект автоматизма в речевой деятельности: чем короче средства выражения, тем больше переводчик вынужден искать оптимальный вариант в рамках ограниченных возможностей» [Ш.С. Сафаров, 2019, с. 175].

Автор монографии по стилистике перевода отмечает, что к анализу

переведенного текста можно подойти с разных сторон:

1) стиль исходного текста - выражение выбора автора;

2) изучить стиль исходного текста с точки зрения его воздействия на читателя;

3) стиль переведенного текста рассматривается как выражение выбора автора перевода;

4) стиль переведенного текста отражается в его влиянии на читателя [Boase-Bier, 2016, p. 5].

Эмоционально окрашенные предложения напрямую связаны с психологией, поскольку они раскрывают все тонкости душевного состояния человека и отражают его психологические реакции на внешнее воздействие.

Как справедливо указывает Г. Пауль, «язык передаёт не только идею, но и психическое состояние, чувства, силу воли человека, поэтому необходимо исследовать языковые единицы как средства выражения душевного состояния человека» [Г. Пауль, 1960, с. 141].

Обычно в текстах художественной литературы самоуверенные и эгоцентричные персонажи проявляют самодовольство своим выражением лица, походкой и специфичным поведением. Обратим внимание на следующий отрывок, в котором высокая самооценка сочетается с дешёвеньким костюмом, в котором персонаж чувствовал себя довольно модным и шегольски одетым:

Мана шу олтмиш франкка сотиб олинган арзонгина костюмда ҳам у ўзини олифта, пўрим қилиб кўрсата олар, гарчи унинг бу пўримлигида ночорлик,

тийиқсизлик аломатлари зоҳир эса-да, барибир нўрим-нўрим-да [“Азизим”, б. 7].

Использованный в контексте оксюморон «арзонгина костюмда ҳам у ўзини олифта, нўрим» усиливает высокую самооценку героя произведения, а четырёхкратный повтор слова «нўрим» делает акцент на его франтовской вид.

Зависть считается «страшно» негативным чувством, которое убивает человека изнутри и порождает в нём ненависть к кому-либо. Причиной зависти обычно является успех, материальный достаток и счастье другого человека или других людей. Рассмотрим проявление зависти в следующем отрывке:

У столлар атрофида ўтириб таиналигини босаётган, кўнгли қанча тусаса, шунча оладиган одамларга қараб борарди. У кафедра, ўтирганларга тик масхараомуз қараб ўтар, уларнинг юз ифодалари, энгил-бошларига қараб, ёнларида қанча пуллари борлигини чамалаб кўрарди. Шунда унинг кўкрагида маза қилиб ўтирган ушбу жанобларга нисбатан газаб жўш уриб кетарди. “Ифлослар!” – дея тўнгиллади у белини чайқаб қадам ташлаб бораркан [“Азизим”, б. 10].

Испытывая зависть к зажиточным людям, персонаж жаждет драки. Тут он вспоминает, как во время своей армейской службы в Африке он вместе со своими товарищами ободрал зажиточных арабов и «отправил их на тот свет»:

...ўшанда улед-алан қабиласидан учта араб нариги дунёга равона бўлди, ўртоқлари билан йигирмата товук, иккита кўй, тилла тангаларни қўлга туширишди, бунинг устига ярим йилгача мазах қилиб кулиб юришди [“Азизим”, б. 10].

Как видно из контекста, после совершения таких криминальных поступков виновники ещё полгода забавлялись и подсмеивались, не испытывая ни малейшего раскаяния в содеянном:

Ўшанда бу ишнинг айбдорлари топилмади, - уларни жон куйдириб қидирганлари ҳам йўқ, ... [“Азизим”, б. 10].

Настроение человека напрямую связано с его самочувствием. В следующем примере заметим, как быстро меняется психологический настрой персонажа из-за очередного приступа кашля:

Форестье ҳаётни биладиган одамлар каби беозор киноя билан сўйлаб борар, учраганларга қараб кулиб қўярди. Лекин, бирдан уни йўтал тутди, тўхтаб қолди, йўтали босилгач, синиқ овоз билан деди: - Шаппа бўзгиндан тутуди, ярамас! [“Азизим”, б. 15].

Выходец из низких слоёв общества, Жорж Дюруа, после совершенно случайного знакомства со своим бывшим армейским сослуживцем, по его приглашению попадает на светский банкет, где не находит себе места среди французской элиты. Переводчик прибегает к использованию следующих языковых средств для описания испытываемого главным героем произведения чувства неловкости:

Жорж яна ўнгайсизлана бошлади: у вилка, қошиқ, қадаҳларни қандай ишлатиши кераклигини билмас, одобдан ташқари иши қилиб қўяманми, деб чўчирди. Унинг олдида тўртта қадаҳ қўйишди, қадаҳларнинг бири эса нечундир ҳаво ранг эди. Қизиқ, унда нима ичишар экан-а? [“Азизим”, б. 34].

Дюруа миқ этгани ҳам журъат тополмасди [“Азизим”, б. 35].

Высокопоставленные гости, в свою очередь, общались между собой, выражая разные эмоции по поводу обсуждаемых лиц и событий:

- Сиз Готье иши ҳақида ўқидингизми? Антиқа воқеа! [“Азизим”, б. 34].

Увидев светскую жизнь и роскошь, Жорж Дюруа погружается в мысли. Здесь большую роль в описании его внутреннего состояния играет метафора:

У ўзини буткул бир фароғат, лаззатли фароғат оғушида ҳис қилди, у бутунлай шу лаззат дарёсига гарқ бўлди, тани ҳам, руҳи ҳам шавқ ўтида ёнди [“Азизим”, б. 36].

Самонадеянный Жорж, наконец, находит в себе храбрость и вступает в светскую беседу, рассказывая о своих забавных приключениях в Африке. Его самодовольство передаётся в следующем отрывке:

У ўзида фавқуллодда зўр бир куч ўйгонганлигини сезмоқдайди, унда синдириб, букиб бўлмас азму қарор бош кўтарган, қалби ёрқин орзу-умидлар билан тўлиб-тошганди. У мана бу одамларнинг ичида ўз кишиси бўлиб қолди, ўз мавқеи ва ўз ўрнига эга бўлди. Ўз журъатидан ўзи лол қолган Дюруа яна аҳмоқона бир гап айтиб қўймай деб, секин деди... [“Азизим”, б. 41].

Любовные игры Дюруа на этом торжественном вечере начинаются с его взглядов на красивых дам, которые также подавали ему знаки равнодушия:

Дюруа ўгирилиб қараб, яна Форестье хонимнинг кўзига кўзи тушиди: у ҳамон йигитга мурувват билан боқар, лекин, ҳозирги қарашиди шўхлик ва рағбатлантириши маъноси бордай эди. Форестье хоним ҳамон ўша ёқимтой такаллуф ва табассум билан унга кофе тутди [“Азизим”, б. 41].

Одновременно Жорж начинает влюбляться в другую даму – госпожу де Марель, которая сидела рядом с ним:

Дюруа ўзига очикдан-очик мойил бўлиб ўтирган жувоннинг олдида қаттиқ хаяжонланмоқда эди. У жувонга ҳозирнинг ўзидаёқ, шу заҳотиёқ садоқатини намоиши этишини истар, кимдандир уни ҳимоя қилгиси, унга яхши кўрингиси келар, яхши томонларини кўрсатгиси қистарди [“Азизим”, б. 45].

Обычно восклицательные предложения используются в художественном произведении для выражения приказа или недовольства персонажей. Однако в следующем контексте восклицательные конструкции используются для выражения приятного удивления матери капризной девочки, которая позволила незнакомому гостю поцеловать её личико:

- Буни қаранг-а, ўтиришини! Ё тавба! У кўпинча фақат аёлларагина

ўпичга рухсат берарди. Сизнинг жодуингиз бор экан, жаноб Дюруа [“Азизим”, б. 46].

Удивление передаётся в художественном произведении не только вербально в репликах персонажей, но и невербально, т.е. жестами и другими приёмами:

Форестье хоним уларнинг олдида келиб ҳайронликдан чапак чалиб юборди [“Азизим”, б. 46].

Приподнятое и воодушевлённое настроение персонажа передаётся описанием его телесных движений:

Дюруа шунчалар хурсанд бўлиб кетган эдики, зина олдида чиққанда ундан чопиб ҳатлаб тушгиси келиб кетди ва у ҳатлаб-ҳатлаб настга тушиди [“Азизим”, б. 46].

Среди личностных характеристик человека сила воли подвергается специфичному описанию в художественном произведении. В отличие от других качеств, чувств и эмоций персонажей, силу воли невозможно передать в диалогических репликах или монологическом высказывании – тут требуется особый подход:

Жорж Дюруа кўчага чиққач хаёлга толди: у бир қарорга келолмасди. Унинг шаҳар бўйлаб кезгиси, орзу-хаёлларига эрк бергиси, келажак режаларини тузгиси, юмишқ тун ҳавосидан тўйиб-тўйиб нафас олгиси келарди, бироқ Вальтер айтган мақола унинг калласидан кўтарилмас, тинимсиз безовта қилиб турарди, шунинг учун ҳам уйга қайтиб, пайсалга солмай ишга ўтиришга аҳд қилди [“Азизим”, б. 47].

В данном отрывке чувствуется резкое противопоставление желаний персонажа: желание погулять на свежем воздухе и желание написать хорошую статью для авторитетной французской газеты. Жорж понимает, что от этой публицистической статьи зависит его будущее: карьера, положение в обществе и финансовое состояние. Поэтому он решает пойти домой и сесть за работу. В таком гармоничном противопоставлении желаний косвенно передаётся его большая

сила воли, которая усиливается побудительным предложением, высказанным по отношению к самому себе:

- *Қани, энди ишига!* – деди у ўзига-ўзи ва чироқни столга қўйиб, ёзишига ўтирмоқчи эди... [“Азизим”, б. 48].

Переживания и внутренние волнения художественных персонажей легко передаются в тексте с помощью многоточий и повтором слов, как в следующем отрывке, описывающем сцену, в которой Жорж Дюруа обращается к супруге своего друга Мадлене Форестье за помощью:

- *Биласизми...* – бошлади Дюруа ўзини йўқотган қўйи. – Ростанам жуда хижолат бўляпман... Гап шундаки, кеча мен туни билан ўтириб ... бугун эса ... азондан бери жаноб Вальтер сўраган Жазоир ҳақидаги мақолани ёздим... Лекин ҳеч нарса ... ҳеч нарса чиқара олмаяпман... [“Азизим”, б. 57].

Приведём другой пример подобных повторов и многоточий:

- *Менинг дугонам де Марель хоним ҳақида қандай фикрдасиз?* – кутилмаганда сўради хоним. Бу савол Дюруани ўйлантириб қўйди.

- *Нима десам экан... менимча... менимча, у киши ... дилбар хотин* [“Азизим”, б. 62].

Отметим, что в описании эмоций и переживаний человека экспрессивным, образным и стилистическим средствам уделяется большое внимание. Тут метафорические выражения занимают важное место:

Кўчада у жуда маъюс бўлиб қолди, ўздан-ўзи гижиниб, дили қоронғи бўлди. У оёгининг тагига қарамай борар, бу гашилик кўнглига қачон чўкканлигини англашга ҳаракат қиларди [“Азизим”, б. 64].

Самым простым способом передачи эмоций и чувств персонажа является употребление соответствующих лексических единиц, выражающих их: *Дюруа ходимларнинг ҳаммаси билан, гарчи уларнинг исмларини ҳали билмаса ҳам, қўл бериб хайрлашди, кейин бахтиёр ҳолда юраги қувончга тўлиб-тошиб ҳашиаматли*

зинадан пастга тушиб кетди [“Азизим”, б. 71].

Встречаются случаи смешанного использования прямых и косвенных маркеров описания эмоционального состояния персонажей:

Шодликдан унинг боши айланиб кетди, иляпасини чаккасига қўндирганча кетиб бораркан, дуч келган одамни тўхтатиб, “Ҳой, одамлар! Манови газетадан олинглар, ажойиб газета! Унда менинг мақолам босилган”, деб юборгиси келарди [“Азизим”, б. 72].

Переживания и волнения имеют много общего с чувством страха, которое может выражаться специальными маркерами:

Пашиа учса билинадиган жимлик чўкди.

Нима дедингиз? – қўрқа-писа сўради ўринбосар [“Азизим”, б. 74].

Телесные движения персонажей или их отсутствие способны передавать внутренние состояния, к примеру, удивление:

Хизматчилар донг қотиб қолишди. Тўсиқ орқасидан жаноб Потелнинг қўрқиб кетган башараси кўринди [“Азизим”, б. 74].

У гапни анчага чўзмоқчи эди, лекин сабри чидамай ҳаммасини бирданига айтиб юборди. Фолибо, унинг гаплари яшиндай таъсир қилди. Ҳамма қотиб, тахта бўлиб қолди [“Азизим”, б. 75].

Любовные интриги и способы их описания в художественном тексте вызывают особый интерес с точки зрения подбора языковых средств в переводе:

... *юракларида бир-бирларига тобора яқинлик тўйиб, ораларида ўзаро ишонч пайдо бўлаётганидан, юлдузлари юлдузларига тўғри келиб турганлигидан хурсанд эдилар. Одатда мана шуларга кўра икки руҳан ўхшаши, ёшлари бир-бирларига муносиб кишилар кўз очиб юмгунча қалин дўст бўлиб кетадилар* [“Азизим”, б. 93].

Как показали примеры, подбор языковых единиц, стилистических средств и синтаксических конструкций играет значимую роль не только в оригинальном

тексте художественного произведения, но и в тексте перевода, ведь переводчик несёт ответственность за передачу всей

необыкновенной красочности и разнообразия эмоций и душевных переживаний персонажей.

Литературы:

1. Ги де Мопассан. “Азизим”. (Иброхим Гафуров таржимаси). Тўртинчи нашри. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2016. – 464 б.
2. Гуломов А., Аскарлова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Синтаксис. – Тошкент: Ўқитувчи, 1987.
3. Пауль Г. Принципы истории языка. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1960. – 501 с.
4. Сафаров Ш.С. Таржимашуносликнинг когнитив асослари. Монография. – Тошкент: Наврўз, 2019. – 300 б.
5. Boase-Bier J. Stylistic Approaches to Translation. – Shanghai: Shanghai Foreign Language Education, 2016. – 178 p.

Нарзуллаева Д. Бадиий асар таржимасида инсоннинг эмоционал ҳолатини тасвирлашнинг лексик-стилистик воситалари ишлатилиши. Мақола бадиий асар таржимасида персонажнинг ички дунёси ва эмоционал ҳолатини тасвирлаш мақсадида фойдаланиладиган лексик бирликлар ва стилистик воситалар таҳлиliga бағишланган.

Narzullaeva D. The use of lexical-stylistic means in describing a human's emotional state in the translation of literary work. The article is devoted to the analysis of peculiarities of using lexical units and stylistic devices for characterizing a personage's inner world and emotional state in the translation version of a literary work.